

A movie poster featuring a man with dark, wavy hair and intense eyes, wearing a dark red velvet coat with a white ruffled collar. He is holding a woman with long, flowing red hair who has her eyes closed and is leaning her head against his chest. They are in a gothic-style interior with stone arches and lit candles in the background. The overall mood is romantic yet mysterious.

ЛАФИ СИЛЬВЕР

**РАЗВОД
С ДРАКОНОМ**

**ДЕВЯТЬ С ПОЛОВИНОЙ
ЧАСОВ БРАИ**

ужаса

18+

Лафи Сильвер

Развод с Драконом. Девять с половиной часов брака (ужаса)

<https://litres.ru/72655330>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я родилась в семье благородных светлых драконов. Но мне не передалась их магия, я уродка.

Отец выдал меня замуж за безжалостного темного дракона, обманув его.

После брачной ночи, мой муж раскрыл этот обман, поиздевался надо мной и попытался меня убить.

Но я выжила!

И во мне проснулась древняя магия драконов

Теперь я должна развестись. А для этого придется пробраться в замок к мужу. Придется отыскать его слабые стороны и надеяться, что он не узнает меня в новом образе. Я переродилась в огне. В тексте будет:

Оооочень жестокий дракон.

Героиня, которой придется стать сильной.

Истинная пара.

Содержание

Глава 1 Древняя кровь	4
Глава 2 Замужество?	9
Глава 3 Представители благородных семейств	13
Глава 4 Я – невеста	18
Глава 5 Портал	23
Глава 6 Мой жених	27
Глава 7 Свадебный пир	32
Глава 8 Подготовка к брачной ночи	37
Глава 9 Жена темного дракона	42
Глава 10 Брачная ночь	47
Глава 11 Немного счастья	52
Глава 12 Обман раскрыт	57
Глава 13 Ужасная боль	62
Глава 14 Зверинец	67
Глава 15 Огонь	71
Г	74
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Развод с Драконом. Девять с половиной часов брака (ужаса)

Глава 1 Древняя кровь

– Дочь моя! Наследница древнего рода драконов! Где ты?

Я сжалась в комочек и провела пальцами по шершавому полу. Здесь, в самом углу зала пол всегда был холодным, а тень очень темной. Может быть, он не заметит меня.

Отец вошел в зал и снова позвал.

– Лютеция фон Дельминг! У меня радостные новости.

Я знала, что это за новости. Отлично знала!

И почему же я не попыталась сбежать вчера?! Зачем столько тянула?

– Нет, о Могущественный Архон, нет, – прошептала я. – Пусть отец уйдет, пусть он меня не заметит.

И в этот момент я увидела его тень, искаженную, танцующую на стене в свете камина. Даже тень у него была красивой и благородной. Высокий мускулистый мужчина в прекрасном камзоле. Отец развернулся и тень показала его небольшую бородку, высокий лоб и волнистые волосы. Я даже увидела, как его пальцы перебирают камни на старинном брас-

лете – неизменном украшении главы благородного рода.

Его тень увеличилась, слегка подпрыгивая на стене, а затем вдруг и он сам, величественно появился из-за широкого дубового стола.

– Прекрасно! – Он остановился прямо напротив меня.

Я сжалась еще больше, кутаясь в серый плащ, словно гладкая шелковая ткань могла защитить меня. И одновременно пыталась заслонить дорожный мешок со сменным бельем. Хотя это уже не важно. Меня нашли, и спасения больше не было.

– Тысячи золотых караков потрачены впустую! Учителя так и не смогли привить тебе благородные манеры.

Меня поразило спокойствие в голосе отца. Он должен быть разъярен, источать яд, пронзать сарказмом, но он спокоен.

Я осмелилась посмотреть на его красивое аристократически бледное лицо. Пронзительно синие глаза на этом лице столь же бесчувственны, как сапфиры на его браслете.

Не понимаю, что происходит.

Еще сегодня утром он обещал расправиться со мной, избавиться от «ядовитого отростка благородного рода».

Мне не хотелось затягивать ожидание смерти. Он нашел меня, и спасения нет.

Больше не выдержу!

– Как именно вы планируете избавиться от меня?

– Закон гласит, что детей с поганой кровью следует сжечь

на древнем огне, – сказал отец.

Такие уроды как я почти не рождались. А если и рождались, то часто бывало, что у них все же проявлялись способности, древняя кровь просыпалась в пять лет или в семь, или же в подростковом возрасте.

Отец ждал пробуждения магии до моего восемнадцатилетия, до сегодняшнего дня.

Но чуда не произошло!

Я была уродкой.

– Впрочем, – продолжил он, – еще можно утопить тебя в Безоаровом океане, или скинуть в расщелину Первозданных скал...

Он продолжил перечислять вероятные способы моего умерщвления, словно зачитывал новости из своей любимой газеты «Магия времени». А я понимала, что все эти ужасы он счел недостойными, и подыскал нечто иное.

– Дорожный мешок! – внезапно заметил отец и рассмеялся. – Ты планировала сбежать?!

Он грубо выхватил мешок, его красивые длинные пальцы развязали тесемку и на пол посыпались мои вещи: нижнее белье, пара платьев и набитый золотом кошелек. Подвалы нашего замка были заполнены сундуками с золотом, но я осмелилась взять лишь один кошелек.

– Дочь моя, я обещал сказать тебе хорошие новости, – вдруг произнес отец, и кончиком сапога с золотыми набойками пнул кошелек в сторону. Для него какая-то там сотня

караков была слишком ничтожной сумой.

Мне показалось, что он хотел сапогом пнуть не кошель, а меня. Такое уже случалось, и не однажды. Я отлично знала, как на спине и боках ощущаются его золотые набойки.

По всему моему телу пробежал удушающий спазм. Мне пришлось стиснуть зубы, чтобы сдержать крик.

– Твоя жизнь не оборвется сегодня.

Нет? Не сегодня?

Но когда?!

Само мое существование блокирует его возможность зачать других детей, детей, в жилах которых потечет древняя кровь. Я была рождена в счастливом браке, двух светлых драконов, истинной пары.

Но с моим появлением на свет, все померкло.

Мать счастливо улыбнулась, увидев рожденный ею серый комочек и внезапно ее сердце остановилось. Этому не было объяснений, молодая и здоровая, беременность и роды протекали спокойно, и вдруг внезапная смерть.

Мне рассказывала кормилица, что отец рыдал словно ребенок целый месяц. Он не позволял похоронить мать, искал способы ее оживить. Сам чуть не умер от горя.

И вот теперь, все еще являясь достаточно молодым мужчиной, он мог бы воспроизвести здоровое потомство, если бы не я. Магия рода не даст ему обзавестись новым потомством, пока на свете жива дочь его истинной пары.

С моей гибелью отец получит освобождение, а наш род

продолжится.

Моя голова откинулась, из горла вместо мольбы вырвался стон ужаса.

– Ты выйдешь замуж. – Отец на мгновение отвел взгляд, очевидно выискивая графин с вином, а затем снова посмотрел на меня. На его лице заиграла странная, кровожадная улыбка.

Глава 2 Замужество?

Замуж? Меня, существо без древней крови, выдают замуж?! Кто же захочет принять такую уродку. Ведь я не смогу передать своему ребенку древнюю кровь. Я ошибка, магическая насмешка.

– Лютеция, ты самая неблагодарная тва... дочь на свете! – вскричала отец. – Перед тобой открылась возможность, о которой мечтает каждая драконица. Ты выйдешь замуж за представителя одного из самых влиятельных родов.

Мне надо было выйти из оцепенения. Надо было что-то отвечать. Иначе... я со страхом посмотрела на золотые набойки его сапог.

– Я благодарна вам, отец! – пробормотала я ту фразу, которую следовало произнести.

Новость о предстоящем замужестве оглушила меня, если к собственной смерти я уже была готова, к ней меня готовили с самого рождения, то о замужестве я не думала никогда. Не представляла, что вдруг однажды кто-то захочет сделать меня своей женой.

Я слишком хорошо знала, как выгляжу, и не питала пустых иллюзий. Отец, а зачастую и слуги смотрели на меня с явным отвращением.

Отец разыскал на столе графин с виной, щедро наполнил свой кубок, и тут же осушил его.

Ого! Он и в самом деле очень рад. Так он пьет только от радости.

Отец залпом выпил второй кубок.

Его так радует мое замужество?! Он заключил поистине выгодную сделку с моим будущим женихом!

Древняя драконья кровь, наполнявшая его жилы, устранила все неприятные последствия алкоголя, давала лишь приятное головокружение и легкость. И еще она наделяла его благодушием. С каждым глотком он становился более расслабленным и добрым...

Разумеется, если Антарос фон Дельминг вообще мог быть добрым.

– Отец, – я набралась смелости. – Кого вы выбрали мне в мужа?

– Не беспокойся, дочь моя, он прекрасен и благороден.

Отец отпил еще вина и посмотрел на меня почти без презрения.

– Ты все узнаешь в свое время, – отец неприятно ухмыльнулся.

Я почувствовала оттенок скрытой угрозы, но... но я слишком часто слышала угрозы. Угрозы и ненависть – это все, что я получала вместо любви.

– Он... мой жених знает, – я замялась. – Он знает, что со мной не все в порядке?

Отец расхохотался.

– Не все в порядке! – он схватил меня за руку и потащил к

большому позолоченному зеркалу, висевшему на стене между окнами. – Это ты называешь, не все в порядке?! Посмотри! Посмотри, что ты из себя представляешь.

Я покорно взглянула в зеркало...

Драконницы из благородных семейств красивы, невероятно красивы. Густые локоны, выразительные огромные глаза, чувственные губы и маленькие носики. Я уже не говорю о стройных фигурах, длинных ногах и упругой груди. Именно такой была моя мать.

Но я не драконница, я уродка.

Из зеркала на меня смотрела невысокая и рыхлая масса, до нелепости раздавшаяся в ширину. Да на мне надет серый плащ, под которым скрывается серая тусклая кожа. Крохотные, свинячьи, глазки прячутся на невыразительном раздутом лице. А огромный мясистый нос выдается вперед, словно болезненный нарост. Узкие, сухие вечнопотрескавшиеся губы.

Почти лысая голова, лишь несколько чахлах волосинок уныло облепляют серую лысину. Шея почти отсутствует, и голова сразу переходит в бесформенное туловище.

Я подняла пухлую руку с короткими пальцами, пытаюсь защититься от собственного отражения.

Ненавижу зеркала.

– Разумеется, он не знает об этом, – с отвращением произнес отец. – И молись Архону, чтобы до свадьбы не узнал.

Непрошенные слезы потекли по моим щекам. Я отверну-

лась от зеркала, чтобы не видеть как рыдает отвратительное серое существо. Как от бессилия и жалости колышались складки жира, под серым плащом.

– О, Могущественный Архон, чем я заслужил все это? – вскричал отец и вышел из зала.

Глава 3 Представители благородных семейств

У меня была лишь крошечная надежда на то, что мой будущий супруг проявит снисхождение, согласится терпеть меня, не станет издеваться или унижать.

Отец упорно не называл его имя.

Я часами просиживала в библиотеке, листая магическую энциклопедию с портретами благородных семейств. Информация на ее страницах постоянно обновлялась. Отцу пришлось невероятно постараться, чтобы наложить мощнейшее заклинание, блокирующее информацию обо мне. Вместо истинного портрета на моей странице был лишь таинственный силуэт, намекающий, что за ним скрывается прекрасная девушка.

Я рассматривала портреты неженатых представителей благородных семейств светлых драконов. Все чаще и чаще я возвращалась к портрету прекрасного лорда Вальдека, его лучистые зеленые глаза были полны нежности и заботы. Непокорные светлые пряди падали на лицо. Лорд казался беззаботным и милым, вероятно, он не станет насмехаться, а напротив, поймет меня.

Если бы, если бы он был моим женихом...

Я вдруг поймала себя на том, что потихоньку начинаю

мечтать о том, как он посмотрит на меня, и в его глазах появится сострадание, как он перероет все магические книги, и найдет способ все же пробудить во мне древнюю кровь. Или же все будет не так, мы с ним встретимся, наши губы соединятся... и в моей крови вспыхнет древняя магия, в один миг я обращусь в красавицу...

Любовь может сотворить чудо.

– Не спешит женишок познакомиться со своей невестой, – вдруг я услышала голос служанки. Мое кресло стояло в углу, и разглядеть меня было крайне сложно. Я вообще люблю прятаться подальше даже от слуг.

– Хозяин смог договориться, чтобы тот не увидел невесты до свадьбы, – я услышала голос второй служанки Эсмита. Той, которая убирала в покоях моего отца, впрочем, я знала, что она не только там убирала, а частенько оставалась на ночь, согревала его постель.

– И верно сделал, иначе свадьба не состоится.

– Сбежал бы этот лорд от нашего чучела.

А они принялись выгребать сажу из камина.

И вдруг мечтательная улыбка вернулась на мое лицо. Эсмита назвала жениха лордом. Наверняка, она это узнала от отца. Но у светлых драконов есть лишь один неженатый светлый лорд – это Вальдек.

С трудом дождавшись, пока чихающие служанки вышли из библиотеки, я открыла энциклопедию, чтобы еще раз взглянуть на прекрасное лицо того, который должен был

стать моим женихом. Но вместо милого, ранимого лица я вдруг наткнулась на злобный оскал.

Я дернулась и посмотрела внимательней. Нет, конечно, оскала не было. Просто я открыла другую страницу. С портрета на меня смотрел горделивый и высокомерный Флоренсий дель Дирэк. Его черные глаза пылали ненавистью, губы были изогнуты в презрительной усмешке, а горделивый нос с чуть заметной горбинкой придавал ему сходство с хищной птицей. Не могу сказать, что он не был красив, но это была опасная, пылающая неукротимой яростью красота. Впрочем, темные лорды драконы никогда не отличались изяществом.

Я поспешила перелистнуть страницу, чтобы быстрее увидеть милое лицо Вальдека.

– Над книгами она сидит, – в библиотеку вбежала кормилица. – Вы только посмотрите. Быстренько-быстренько пошли.

– Куда?

Кормилица была единственным человеком, который понимал меня. Так уж получилось, что в один и тот же день, когда я лишилась матери, у нее погибла новорожденная дочь. И она, вскармливая меня, привязалась ко мне. Лишь от нее я видела добро.

– Как это куда? – кормилица замялась, а потом выпалила. – Перевоплощенцы приехали. Ну а чего тут такого, все девушки прихорашиваются перед свадьбой, чтобы получше

выглядеть...

Перевоплощенцы... или как они сами называли себя – маги красоты. Вообще-то пользоваться их услугами очень позорно. Но отец решил все же пригласить их, чтобы до последнего прятать меня от жениха.

– У нас всего десять дней, чтобы наколдовать что-нибудь... что-нибудь стоящее.

Кормилица запнулась, но я отлично все понимала. Мою внешность подправить невозможно, но можно создать магический образ, который спрячет меня. Все будут видеть наколдованную иллюзию, красавицу, которую создадут перевоплощенцы.

– Я хочу получше выглядеть, – прошептала я.

Неожиданно в моем сердце поселилась мечта.

Мечта о любви...

Мечта о том, что любовь чудесным образом изменит все, превратит меня в прекрасную драконницу.

Такое вполне может быть. В магических книгах сказано, что потрясение может пробудить магию.

И началась подготовка. Каждый день приходили перевоплощенцы, которые пытались хоть что-то сделать с моей внешностью. Тысячи золотых каравов обещанные отцом заставляли их молчать и упорно трудится. Они примеряли на меня различные заклинания, наслаивая различные пласты магии.

Пока я никак не менялась, но знала, что это лишь при-

мерка, конечный результат увижу лишь в день свадьбы. Они подберут, создадут, отшлифуют нужный образ, который наденут на меня, и именно такой я предстану в день свадьбы перед своим женихом.

В этом образе я обвенчаюсь, а потом... потом образ исчезнет, долго он продержаться не может. Несколько дней, не больше.

Я очень надеялась, что мой муж успел полюбить меня за это время. И сила любви сможет меня изменить.

Как же я надеялась...

Вечером накануне свадьбы я заснула с мыслями о Вальдеке, во сне видела его прекрасное лицо и мудрые глаза.

Глава 4 Я – невеста

Утром в день свадьбы отец вошел в мою комнату, резким движением раздвинул шторы и уставился на меня так, словно ожидал увидеть чудо и это окажусь не я, а прекрасная светлая драконица.

Чуда не произошло, я сонно куталась в шелковое одеяло и судя по отвращению, появившемуся на лице отца, выглядела все так же мерзко как и обычно.

– Свадьба состоится вечером, на закате в замке лорда, – по-деловому сообщил он. – Прибудем прямо к самой церемонии.

– Где находится его замок? – спросила я, пытаюсь таким нехитрым образом разузнать название замка, а заодно и его имя, подтвердить свои самые смелые мечты.

– Далеко. Мы воспользуемся Туннелем.

Я не получила ни малейшей крохи информации. Не знаю, для чего отец скрывает это. Но я лишний раз убедилась, что он решил, как можно дольше прятать меня за стенами своего замка.

Магический Туннель мог на время соединить две любые точки пространства, за один лишь шаг можно переместиться куда угодно. Но для этого требуется затратить огромное количество магии, и еще важно, чтобы никто не пытался бло-

кировать такое перемещение.

Находится замок жениха по соседству или даже в другом конце королевства, доберемся мы за один миг.

– Я пришлю служанок, чтобы помочь тебе искупаться и одеться, – сказал отец. – И умастить твоё тело маслами.

– О, нет, пожалуйста, – взмолилась я. Ненавижу, когда кто-то смотрит, как я купаюсь, как у них меняются лица от жалости и отвращения. А ещё и чтобы чьи-то руки трогали все эти жировые складки на моем теле. Сегодняшний день и так будет непростым испытанием для меня.

– Ты со мной споришь?! – возмутился отец, но тут же передумал. – Впрочем неважно, помыться ты сможешь и сама. Без масел можно и обойтись. Кормилица поможет одеться, а после подойдут перевоплощенцы, чтобы набросить на тебя законченный магический образ.

Отец вышел, а я спешно шагнула в купальню, где уже стояла ванна с теплой водой. Не глядя на свое омерзительное тело, я легла в воду и расслабилась.

Мой страх перед сегодняшним днем был настолько велик, что сознание упорно пряталось за разными мелочами. Я думала о том, какое приданное даст отец за меня, какой хлеб подадут на завтрак, приготовят ли мои любимые орешки и ягоды земляники.

Думала о чем угодно, только не о сегодняшнем вечере. Так было легче.

– Ох, все еще плещешься, – в купальню вошла кормилица.

– Весь замок на ушах стоит.

Отлично зная, как я не люблю, когда на меня смотрят, кормилица протянула мне теплое махровое полотенце, а сама отвернулась. Я спешно вытерлась и подхватила, протянутую ею белоснежную сорочку.

– Вот и умница, – улыбнулась кормилица. – А теперь платье.

То, что она натянула на меня скорее напоминало огромный белый чехол, чем чудесное венечное платье. Ткань свободно повисла на моем полном теле, я взглянула в зеркало и обомлела, там стояло нечто напоминающее огромный белый мешок, набитый жиром. Венчала этот мешок маленькая голова с жиденькими волосиками.

– Пора звать перевоплощенцев, – прошептала кормилица.

Прямо ко мне в комнату вошли три невзрачные типа, те самые, которые на протяжении десяти дней подбирали правильные заклинания. Они поставили меня в центре, и монотонно принялись бормотать, оплетая меня сетью магии красоты.

Не знаю, сколько времени прошло, казалось, что целая вечность, у меня затекли ноги, задеревенело все тело. Я прикрыла глаза, и вероятно даже прямо стоя задремала под их бормотание.

– Готово! – услышала я и открыла глаза.

Прямо передо мной было зеркало, а в зеркале была красавица с бледной кожей, прекрасными волосами, цвета шо-

колада, распушенным по плечам. Утонченное лицо с огромными выразительными глазами, крошечный носик и четкий овал лица, которого у меня не было никогда. Я была стройна и одета в дивное белоснежное платье.

Я подняла руку и посмотрела на свои длинные хрупкие пальцы, повертела головой, наслаждаясь как взмечаются вверх и вновь падают крупные локоны.

– Это никуда не годится, – в комнату вошел отец. – Вы готовите ее к свадьбе, создайте подобающую прическу и осветлите волосы.

Он величественно опустился в кресло, а маги вновь принялись монотонно бормотать. Я больше не закрывала глаза, просто не могла этого сделать, мне хотелось любоваться той красавицей, которая смотрела на меня из зеркала.

Я видела, как волосы посветлели на несколько оттенков, став почти белоснежными, взметнулись кверху и принялись переплетаться, образуя замысловатую прическу. Из ниоткуда появились розовые цветки, которые застыли на моих локонах.

– Неплохо, – кивнул отец. – Теперь сделайте талию еще тоньше, а грудь больше.

Маги вновь забормотали. А я смотрела на чудесные преобразования, проходящие в зеркале. Ах, если бы это все было на самом деле, если бы я могла стать такой. Но увы, это была лишь иллюзия.

– Теперь ей нужна фата, – отец усмехнулся. – Что за неве-

ста без фаты?!

Я видела в зеркале, как на моей голове появилась тонкое нежное облако ткани, и заструилось по спине.

Теперь я выглядела как невеста – прекрасная, изящная, нежная.

Но не знала, как долго продержится иллюзия, когда исчезнут чары и я вновь стану толстой серой массой.

Глава 5 Портал

Отец удовлетворенно хмыкнул, и надел мне на руку сапфировый браслет, похожий на тот, который носил сам. Я тихо ахнула. Отец никогда ничего подобного не делал, не дарил мне никаких символов нашего рода, не признавая меня.

– Это мой свадебный подарок, – сообщил он и повернулся к перевоплощенцам. – Как долго продержится образ?

– Неделю, – хором ответили они.

Ответили так энергично и бодро, что ни я, ни отец не поверили им. Впрочем, даже если образ продержится всего три дня, это чудесно. У меня будет самая настоящая красивая свадьба, я испытаю счастье.

А после, вдруг после этого что-то изменится, вдруг древняя кровь проснется в тот момент, когда я сближусь с мужчиной. Может быть бурлящая древняя магия в крови моего супруга перейдет ко мне, и я перевоплошусь, стану драконицей.

Яркая вспышка счастья пробежала по моей коже, приятно щекотя.

Завтрак я пропустила, а на поздний обед, как я и надеялась подали все мои любимые угощения. Я множество раз протягивала руку, чтобы взять мерцающих ягод, отрезать кусок пирога, налить воды. Но делала я это лишь для того, что-

бы снова и снова любоваться на мои тонкие кисти и хрупкие пальцы. Несколько раз я наклонялась, чтобы разглядеть в блестящей супнице свое отражение, дивное утончённое лицо.

За окнами запылал закат.

– Пора, – провозгласил отец.

Сердце у меня заколотилось чаще.

Отец взял мою дрожащую руку, впервые за всю жизнь в его взгляде не было презрения. Мы медленно пошли через зал, вышли в коридор, заполненный слугами. Они принялись восхищенно ахать, глядя на меня, кланялись, сторонились, пропуская нас. Бормотали пожелания счастья и любви.

Мелькнуло лицо Эсмиты, перекошенное от зависти.

Я поняла, что это просто сцена прощания, проход в Туннель можно было открыть из любой точки нашего замка, но отец выбрал для этой цели Яхонтовый зал, до которого надо было дойти.

Это все было как-то нереально, сказочно, слишком хорошо, чтобы стать частью моей жизни. Я так хотела поверить, что сейчас попрощаюсь со всем ужасом, который и был моей жизнью, и в моей судьбе произойдут светлые перемены. Из глаз закапали слезы.

Мы достигли Яхонтового зала. Здесь уже не было никого, кроме кормилицы, которая провожала меня и, кажется, тихо плакала.

– Прощай, ягодка моя! – воскликнула кормилица.

– Прощай! – всхлипнула я. Внезапно поняв, что теряю единственного близкого мне человека.

– Довольно нытья, – нахмурился отец. – Ты идешь в новую счастливую жизнь.

Мне так хотелось поверить, что впереди меня ждет счастье!

Мы с отцом сделали шаг. Второй. Третий. Внезапно воздух замерцал. Четвертый шаг мы сделали уже в замке у лорда – моего жениха.

Это был огромный зал.

За арочными окнами продолжал пылать закат – мы прибыли вовремя.

Стены, пол и потолок были изумрудными, сотни факелов не могли осветить все закутки, но они освещали собравшихся гостей в дорогих пышных одеждах. При нашем появлении они склонили головы. Отец ответил им величественным поклоном, я присела в реверансе.

Я ловила на себе восхищенные взгляды, в которых сквозило еще и любопытство. Конечно, ведь они не видели меня, и не могли увидеть мой портрет в энциклопедии знатных родов. Наверняка все сгорали от нетерпения, узнать, как же выглядит невеста их господина.

Ощущение нереальности усилилось, словно это была не я, а какая-то другая драконица.

Здесь все было чужое, непривычное, но торжественное и величественное.

– Премного рад, – к нам подскочил слуга в пышной черной ливрее. – Позвольте вас проводить.

Он повел нас по пышным залам и коридорам. Чем дальше мы шли, тем все больше темных оттенков появлялось вокруг. Замок был переполнен тьмой, которую еще сильнее подчеркивали полыхающие повсюду факелы.

И наконец мы подошли к широкой каменной лестнице, ведущий так глубоко вниз, что она терялась где-то во мраке. Слуга с поклоном предложил проследовать вниз.

Я несколько удивилась, но отец молча начал спуск, и я последовала его примеру.

После бесконечно числа ступенек мы очутились в огромном темном зале, мне казалось, что мы находимся глубоко под землей. Толпящиеся там гости поклонились, слышались множественные приветственные возгласы.

Отец поднял руку.

И вдруг в центре зала появилось огненное кольцо, все отпрянули в стороны.

– Я рад видеть мою невесту и ее отца! – слышался чуть хрипловатый голос.

Я вздрогнула и обернулась, чтобы увидеть моего жениха.

Глава 6 Мой жених

Передо мной стоял высокий мужчина в чёрном парадном камзоле украшенном золотом и рубинами. Я не ожидала, что он окажется таким высоким, таким широкоплечим и таким мускулистым.

Казалось, что он воплощает саму мощь великого драконьего рода.

Его лицо было скрыто темным капюшоном, не позволяющим разглядеть ни единой черты.

– Приветствую вас, мой жених, – пробормотала я.

Он пристально посмотрел на меня, я не видела этого, но чувствовала. Знала, что вы выгляжу отлично, именно так как должна выглядеть представительница древнего рода. Стройная фигура, светлые волосы, образ, созданный перевоплощенцами, отлично держится.

Но почему-то мой жених был встревожен. Словно догадывается о чем-то.

Я перевела взгляд на отца, тот ободряюще кивнул.

– Дай мне руку, – потребовал жених.

Я нерешительно протянула хрупкую кисть с длинными аристократическими пальцами. Которая мгновенно утонула его раскрытые ладони. И словно огнем обожгла меня.

Я вздрогнула.

– Идем со мной, – в его хриплом голосе слышатся повелительные интонации.

И я подчинилась.

Гости расступились, образуя проход к центру зала к пылающему огненному кругу. Я видела, что там уже кто-то ожидает нас.

Мы сделали несколько шагов, и наконец я смогла разглядеть, что там впереди нас ожидает архоновец, служитель из культа Архона. Именно таким магам позволено проводить церемонию бракосочетания.

Мои каблуки громко стучали по каменным плитам, но всё равно они не в силах были заглушить яростный стук моего сердца.

Я терялась в догадках кто же идет рядом со мной к огненному кругу, кто сейчас станет моим мужем. Рука Вальдека или какого-то другого дракона сжимает мои пальцы и передает нестерпимый жар.

Почему он скрывает свое лицо, какие традиции или законы магии не позволяют увидеть его.

Моё платье шелестело и почему-то мне казалось, что оно сшито не из атласа, а из множества белых мотыльков которые в один момент могут взлететь разлетится вокруг, оставь меня обнаженной.

Словно во сне я делаю шаг за шагом.

– Почему ты дрожишь? – спросил жених, склонившись ко мне.

Я ощутила жар его дыхания, слишком горящего и почему-то кажущегося слишком опасным.

– Мне страшно, – признался я.

– Церемония будет недолгой, – произнёс он.

Мы подошли к самому огню, и легко прошли через него. Перед нами оказался архоновец, одетый в черную мантию. На его морщинистом строгом лице сияла торжествующая улыбка.

– Сегодня соединятся два славных рода, два древнейших славных рода.

В его руках неожиданно возникли два хрустальные бокала с дымящейся рубиновой жидкостью. В воздухе появился пряный запах лесных ягод, мускуса и миндаля.

– Пора испытать, – промолвил древнейший.

Я не поняла, что это был за ритуал. Ни разу я не читала про подобные брачные церемонии. Я взяла бокал, от запаха закружилась голова. Осторожно сделала глоток, потом еще один и неспешно допила все до дна.

Бокал в руках моего жениха уже был пустым, он стремительно выпил содержимое и не отрываясь смотрел на меня. Во всяком случае мне казалось, что я вижу его сияющие глаза, через опущенный капюшон.

Он пугал меня.

Архоновец отбросил оба пустые бокала в стену огня.

Мы склонили головы. И я вдруг поняла, что казалось мне не правильным.

Кормилица говорила, что обычно бракосочетания драконов происходят на какой-то светлой поляне в лесу, или на вершине горы.

Браки заключают при свете солнца.

Почему же моя свадьба происходит во мраке, в подземелье?!

Я разглядела среди толпы гостей фигуру моего отца. Он стоял самым невозмутимым видом.

– Являетесь ли вы истиной порой? – Спросил архоновец.

Но не дожидаясь нашего ответа поднял голову вверх. И вдруг потолок исчез, над нами появилось черное небо с мерцающими яркими звездами.

Архоновец принялся вглядываться в небосвод, словно читал там какие-то ответы.

– Продолжим, – сказал он через весьма продолжительное время. – Вы станете мужем и женой. И да свершится таинство брака.

К моему удивлению, архоновец не спросил нашего согласия, он советовался со звездами и сам все решил за нас. Какие ответы он увидел среди ночных светил, не знал никто из нас.

Он возвел руки кверху, огонь взметнулся к самому небу, и завертелся, превращаясь в огненная торнадо. Это торнадо закружил вокруг нас, не обжигая.

Беснующее пламя обнимало нас, ласкало, ревело в ушах. А потом вдруг схлынуло.

Огонь вновь окружил нас спокойным полыхающим кольцом.

А у архоновца в руках появились два рубиновых браслета, один он надел на левую руку жениху, второй на мою левую руку.

И в тот же миг, мне показалось, что у меня появились оковы, на правой руке был сапфировый браслет отца, на левой – рубиновый браслет замужества. Я связана.

– Теперь мы муж и жена, – произнёс архононец.

В этот момент капюшон упал с головы моего мужа.

Я застыла в ужасе.

Передо мной стоят тёмный лорд Флоренсий дель Дирэк.

Чёрные волосы падали на его прекрасное аристократическое лицо, в каждой черточке которого застыло высокомерие. Его губы плотоядно раздвинулись.

Это был мой оживший кошмар.

Он смотрел на меня как на вещь, на дорогое украшение из своей сокровищницы.

Я отвела взгляд в сторону, как раз чтобы заметить, как в небо взлетел огромный светлый дракон – Антарас фон Дельминг.

Отец избавился от меня и теперь спешно покидал темный замок.

Спешил скрыться, пока чары перевоплощенцев не разрушились.

Глава 7 Свадебный пир

В огромном зале были расставлены длинные столы, покрытые черными скатертями. Гости веселились, шутили, смеялись. Наверху на балконах играл оркестр.

Я сидела рядом с Флоренсием во главе стола.

Кусок не шел в горло, и я лишь смотрела на бесконечные перемены блюд. Слуги приносили какие-то неведомые кушанья, мясо, украшенное огненно-красными ягодами, суфле, горшочки с чем-то пряным, сладости.

На столе возвышались графины с винами самых разных цветов и оттенков.

Флоренсий предпочитал коньяк. Кто-то из слуг постоянно пополнял его бокал янтарным напитком.

Я цепенела от страха, скоро пир закончится, и я окажусь в опочивальне вместе с моим жених... мужем.

Мне даже смотреть на него было страшно, а когда он бросал на меня страстные взгляды, все внутри переворачивалось. Каждая клетка моего тела чувствовала дьявольский огонь, исходящий от него.

Что же случится, когда мы останемся наедине?!

Я не была готова к брачной ночи. Совсем не была готова.

Мне было страшно, и я не знала, что надо будет делать. Обычно девушек из благородных семей, которые должны были вступить в договорные браки, готовили к этому, рас-

сказывали. Но меня никто не готовил.

Никто не думал, что однажды я смогу выйти замуж!

Я мало что знала, что происходит за закрытыми дверями спален. Не знала, как должна вести себя девушка, оказавшись в объятиях мужа. Что если я разгневаю его? Или начну делать что-то не то? Страшно! Страшно!

– Твой отец не обманул, – склонившись ко мне прошептал Флоренсий.

Я заставила себя мило улыбнуться. В этом иллюзорном образе милые улыбки мне давались легко.

– Что обещал мой отец? – спросила я.

Он слегка склонил голову, чтобы заглянуть в мои глаза, и его густые черные волосы коснулись моего обнаженного плеча. Я не сдержалась и дернулась, он усмехнулся.

– Твой отец пообещал, что ты изящная красавица, самая утонченная светлая драконица.

Я снова мило улыбнулась, хотя хотелось разреветься. Что же такое ты наделал, отец? Зачем же ты обманул темного дракона? Что же я буду делать, когда обман раскроется?

Он же убьет меня!

– Твой отец пообещал, что устроит нашу свадьбу в ближайшие дни, – шептал Флоренсий, склоняясь еще ниже ко мне.

Я замерла, его дыхание казалось огнем, словно он уже сменил свою ипостась, и превратился в черного дракона. Его губы почти касались моего уха.

– Что ты согласишься на эту свадьбу, на свадьбу с темным драконом.

«Я согласилась, – с грустной иронией подумала я. – Если бы меня хоть кто-то спросил, если бы хоть раз в жизни отец поинтересовался моим мнением. Мне ведь даже не дали сделать выбор между замужеством и смертью. Меня просто привели сюда».

А ведь я бы никогда не выбрала Флоренсия!

Нет!

Флоренсий бросил на меня пронизательный взгляд, и тонкая улыбка промелькнула на его лице. Не знаю, смог ли он разгадать мои мысли. Я читала, что черные драконы, обладающие сильной магией, могут читать, о чем думают окружающие.

Подбежал слуга и услужливо вновь налил ему коньяк. Мой супруг тут же выпил егои рукой схватил с тарелки кусок не прожаренного мяса. Во все стороны брызнули капли крови.

– Именно такая драконица должна продолжить мой род, – прошептал Флоренсий. – Истинная светлая, с чистой древней кровью. Потоки магии темной и светлой соединятся, чтобы дать мне сильного наследника.

Я с трудом подавила стон.

Зачем же отец выбрал такого мужа, почему не исполнил свое обещание и не разделался со мной. Тогда по крайней мере я не мучилась бы, все бы закончилось в один момент.

Что будет, когда через несколько дней мой иллюзорный образ развеется, и темный дракон увидит, кого подсунули ему?! Дарует ли он мне милосердную смерть, или же придумает как выместить на мне обман отца.

Гости много ели и пили, вино ударяло в головы. Мужчины расстегивали камзолы, кидали страстные взгляды на своих спутниц, обмахивавшихся веерами.

Флоренсий схватил со стола очередной кусок мяса, и снова капли крови полетели во все стороны, попали на мое платье, и на руку.

Это был кровожадный хищник, воплощавший в себе все самые ужасные представления о темных драконах, такие не знают пощады.

– Ты вся в крови, – прошептал Флоренсий.

Он поднял мою руку, поднес к своим губам и принялся медленно слизывать капли. Со стороны, казалось, что он нежно целует пальцы жены. На деле же, его язык скользил по коже, губы обхватывали каждый палец по очереди, слегка посасывал и отпускал.

От его яростного, демонического взгляда мне хотелось исчезнуть, испариться из этого ужасного пира, темного замка, оказаться где-то далеко-далеко.

– Теперь вы чисты, – Флоренсий отпустил мою руку.

– Благодарю вас, – прошептала я.

Понимая, что искренне благодарю за то, что он больше не прикасается ко мне. Что его горящий язык больше не обжи-

гает мою кожу.

С балконов слышались звуки музыки, гости поспешили покинуть места за столом и начали танцевать. Я напряглась еще сильнее, если Флоренсий пригласит меня на танец, что я буду делать, ведь никогда раньше никому и в голову не приходило научить меня каким-то танцевальным движениям.

Я же не смогу так ловко управлять своим телом, как это делают все гости.

– Вам пора готовиться к сегодняшней ночи, – прошептал мне в ухо Флоренсий. – Вас проводят до моей спальни.

Глава 8 Подготовка к брачной ночи

Ко мне приблизилась одна из служанок, женщина средних лет. Ее лицо было бесстрастным, словно высеченным из камня. Без слов, лишь легким поклоном, она пригласила меня следовать за ней.

Достаточно долго мы шли через анфилады, через залы, через коридоры, освещенные лишь яростным светом факелов. Наконец, она остановилась перед массивными черными дверями, украшенными искусной резьбой и позолотой.

Служанка бесшумно распахнула их.

– Леди, вам помочь подготовиться к приходу лорда? – спросила она.

Я невольно дернулась и не смогла вымолвить ни слова. В горле пересохло.

– Помочь вам раздеться? Помочь умастить ваше тело маслами, чтобы кожа сияла в лунном свете? Помочь надеть брачную сорочку, которая лишь подчеркнет вашу хрупкость

– Нет-нет, не надо, – в своем шепоте я услышала нотки ужаса.

Служанка поклонилась.

– Как знаете, – и, заметив страх, застывший в моих глазах, она продолжила: – Вам не стоит особо волноваться. Лорд не будет с вами так груб, каким обычно бывает с женщинами.

Он будет нежен с вами... во всяком случае, постарается. Насколько это вообще возможно для темного дракона.

Служанка ушла, а я оказалась в комнате с огромной кроватью. Через раскрытое окно проникал лунный свет, освещающая мареновые простыни. Я почувствовала, как холодный ужас пробежался по спине, и сдавил грудь.

Вдох-выдох!

Я стиснула зубы и подошла к двери, выходявшей на балкон, а потом сделала еще пару шагов. На широком балконе был приготовлен столик для легкого перекуса, где кроме фруктов стоял графин с водой и пара хрустальных бокалов: один из светлого хрусталя, второй из темного.

Милое приготовление.

Прохладный ветерок нежно обвивал мое разгоряченное лицо. С балкона открывался вид на острые вершины скал, похожие на зубы, вонзающиеся в небо и на зеленые леса. Мой взгляд охватывал сады, благоухающие дурманящими ароматами и блестящую ленту реки, казавшейся под лунным светом.

А если спрыгнуть вниз?

Если единым махом покончить со всем этим кошмаром, которым являлась моя жизнь?

Я освобожусь от страха, от своего уродливого тела, от ненавистного мужа – стану свободна от всего.

И тут сзади послышался тихий шелест, словно шепот ветра.

Я вздрогнула и медленно обернулась, за моей спиной стоял Флоренсий дель Дирэк, мой законный супруг и мой кошмар. Он уже переоделся, сменил венчальный черный камзол на черную шелковую рубаху и штаны, подчеркивающие его мускулистую фигуру, обнажая сильные руки.

– Настал час нашей любви, – проговорил он. – А после мы сможем вместе любоваться восходом солнца. Разумеется, если я найду в себе силы, отпустить вас к восходу.

Мы отражались в стеклянных дверях словно в зеркале, беспощадный смуглый мужчина, и плененная его объятиями стройная испуганная блондинка.

Неожиданно он обхватил мою талию сильными руками и легко, словно пушинку, приподнял.

Мой затылок уперся в его согнутую руку, которая крепко меня сжимала, не давая шелохнуться. Его такое опасное и прекрасное лицо приблизилось ко мне, я почувствовала жаркое дыхание на своей коже.

От ужаса я невольно вскрикнула и попыталась вырваться. Флоренсий разжал объятия. И я вновь коснулась ступнями пола. Чуть отступила и уперлась спиной в каменную стену.

Почувствовала, что бежать некуда.

– Светлые драконицы так боятся темных драконов. Ты дрожишь от страха, – он стоял рядом со мной.

Я с бьющимся сердцем в упор смотрела на него, в его непроницаемо-черные глаза. Там бушевала страсть.

Безумная дикая страсть.

Я видела, что его внутренний дракон сдерживается из последних сил, желая немедленно обладать этим прекрасным телом. Прекрасным телом, которое создали перевоплощенцы, которое на самом деле не является моим.

Я понимала, что ни сам Флоренсий, ни его внутренний дракон пока не почуяли подвоха.

Это лишь пока!

– Мне страшно, – честно прошептала я.

На фоне освещенного луной неба его фигура казалась особенно мощной и опасной.

– Не думал, что светлые драконицы так прекрасны, – хрипло сказал он. – От тебя пахнет цветами и горным воздухом... и девственностью...

Он выдохнул, я кожей почувствовала его огненное дыхание, и положил ладони мне на спину, а потом медленно, дразняще провел пальцами вдоль позвоночника. И снова стиснул в объятьях. Прижал к себе так сильно, что я чуть не задохнулась.

Его губы коснулись моего виска, оставив обжигающий след.

Он медленно целовал мою щеку, дразня, играя, выпивая каждую каплю моего страха. Потом он провел языком по моей коже, и я почувствовала, как все мое тело пронзает дрожь.

Сама не ожидала, но мое тело реагировало на его ласки.

Помимо своей воли, я подалась навстречу ему.

Еще один поцелуй в щеку, более настойчивый, более тре-

бовательный, и мне в уши ворвался его страстный стон. На-
встречу которому вдруг вырвался тихий стон из моих губ.

И в моем стоне тоже была страсть...

Глава 9 Жена темного дракона

Он подхватил меня на руки, прижал к себе, и я с восторгом ощутила тепло, исходящее от него. Это странное тепло охватило все мое тело, стройное гибкое тело, созданное перевоплощенцами.

– Я жена темного дракона, – пронеслось у меня в голове. – Покорная жена, которая жаждет скорей добраться до брачного ложа.

Мое тело мелко задрожало.

Он понес меня обратно в спальню. Я несмело поглядела в его опасные, яростные глаза и увидела, что они наполнены страстью. Безумной страстью.

– Еще никого я не желал так сильно как тебя. Жена моя, – бархатным голосом произнес он.

– Супруг мой, – ответила я и умолкла, не зная, что сказать дальше, как реагировать на его признания.

Он хрипло рассмеялся и поставил меня на ноги возле кровати.

– Я помогу снять платье, – сказал он, и его голос прозвучал низко.

Его пальцы – твёрдые, но удивительно точные – скользнули по крохотным крючкам, спрятанным в платье, будто он знал каждую его складку, каждый тайный застёг. Шёлк за-

шелестел, и вдруг – с лёгким вздохом – платье осело у моих ног.

В один миг я оказалась голой.

У меня по спине побежали мурашки. Я стою обнаженная перед незнакомым мужчи... перед моим мужем, перед опасным темным драконом, которого сегодня увидела впервые в жизни.

К горлу подступила паника.

Как полагается вести себя невесте? Отчаянно хотелось поднять руки и прикрыться, спрятаться от его взгляда. Пока он откровенно разглядывал меня.

Но я не пошевелилась. Невеста не должна дрожать. Невеста не должна отводить взгляд.

Он смотрел. Медленно, не спеша, оценивал мое тело, каждый изгиб, каждую родинку.

Долго он рассматривал мою грудь и соски. Даже казалось, что он дотрагивается до меня своим взглядом.

– Ляг на кровать, – сказал Флоренсий.

Я выполнила приказ, ощущая, как простынь холодит мою разгоряченную кожу.

– Повернись на живот.

Я послушно перевернулась. И почувствовала, что Флоренсий навис надо мной, убрал с моих плеч длинные пряди волос, обнажая спину. Он медленно провел ладонями вдоль позвоночника.

Что-то внутри меня откликнулось на эти ласки. Неожиданно.

данно по всему телу пробежала дрожь. Флоренсий провел теплыми мягкими губами по моим плечам, потом по лопаткам.

– Прекрасная белоснежная кожа, – прошептал он. – Такая кожа бывает только у светлых дракониц, у чистых и непорочных.

– Благодарю вас, мой супруг, – ответила я. И поняла, насколько глупо звучит эта фраза. Мне, наверное, следовало как-то ответить на его нежность, на его ласки, следовало сказать что-то трепетное. Но я не решалась.

Флоренсий вдруг резко встал и направился в дальний угол комнаты.

Неужели я сказала что-то такое, что он решил покинуть меня. Неужели мои слова были настолько глупы. И я испытала даже небольшую радость от этой мысли. Вдруг я ему не понравилась, и он решит уйти и оставить меня в покое. И эту ночь я проведу в одиночестве.

Но очень быстро он вернулся, и по комнате поплыл незнакомый аромат. Смесь розы, горной росы и еще чего-то мне неизвестного.

– Ты слишком напряжена, это поможет тебе расслабиться, – сказал Флоренсий.

На мою спину упали первые капли масла. И теплые мягкие ладони тут же стали втирать его в мою кожу. Он словно делал мне массаж, его пальцы скользили по маслу, прокатывались по всей спине, по ягодицам. Разминая пальцами на-

пряженные мышцы, он втирал в тело ароматное масло.

Напряжение ушло, вдруг появилась приятная нега. Умелые пальцы Флоренсия дарили тепло и наслаждение. Я не заметила, как он перешел на мои ягодицы, умело массируя их, то раздвигая, то вновь смыкая. Он проскользнул по моим ногам, втирал масло в бедра, в колени и икры.

Потом вдруг он перевернул меня.

Наши взгляды встретились. Я поняла, что больше он не пугает меня, мне нравилось смотреть в эти пылающие страстью глаза, в это суровое мужское лицо. Мне даже понравилось, что он находится так близко ко мне, что он касается меня.

– Ты прекрасен, – сказала я. И сама удивилась своей смелости.

Он хрипло рассмеялся.

– Моя супруга начинает познавать прелести брачного ложа. И это еще только начало.

Флоренсий провел рукой по моей груди, сначала легко, едва касаясь, потом еще раз и еще. Его прикосновения становились все более требовательными. Затем он двумя руками схватил мою грудь и принялся массировать.

Я тихонько застонала. Никогда не думала, что руки мужчины могут быть такими ласковыми и дарить такие небывалые ощущения.

Его пальцы перешли на мои соски, крепко сжали. Мелькнула тихая боль. И тут же отпустили. И я получила новый

поток наслаждения.

Моя кожа под влиянием возбуждающего масла и умелых рук становилась невероятно чувствительной. Мое тело буквально плавилось. Флоренсий обещал доставить мне удовольствие, и он делал это очень даже успешно.

Флоренсий еще раз скользнул руками по груди и вдруг наклонился и приник к моим губам. Поцелуй был удивительно трепетным и приятным. Еще никто и никогда не дарил мне такую нежность. Его язык с легкостью проник через мои податливые губы, скользнул по моему языку, прошелся по небу, и вновь принялся ласкать мой язык.

А его покрытые маслом пальцы вернулись к груди, продолжили ласкать. Требовательно и нежно.

Его язык покинул мой рот, лишив наслаждений. Но в ту же секунду я чуть не задохнулась от удовольствия. Его губы опустились на мою шею. Он поцеловал ямку за ухом, чуть прикусил мочку, а потом проложил дорожку из поцелуев прямо к груди. И принялись покрывать ее поцелуями.

Я вновь застонала, когда он обхватил губами мой сосок и принялся требовательно посасывать его. Мне хотелось, чтобы он продолжал и продолжал. Чтобы он разминал, гладил и целовал меня вечно.

Это словно была не я. Это делало мое тело. Тело и то масло, которое он втирал в меня. Сама бы я никогда не посмела вот так отдаваться мужчине, вот так требовать ласк и стонать.

Глава 10 Брачная ночь

Не знаю, в какой момент Флоренсий скинул свою одежду. Но вдруг я почувствовала его обнаженное тело. Сильное и мускулистое. Мои глаза опустились и я увидела его обнаженный член.

Огромный!

Еще никогда я не видела обнаженного мужчину.

Я вдохнула глубоко, и потянула пальцы, чтобы доторопиться до него. Горячая напряженная кожа пульсирует. Венки на нем выпуклые, извилистые, идут по всей длине. Головка немного теней, гладкая и блестящая... и такая чувственная.

Я с восторгом провела по всей длине пальцами.

Большой, мощный член.

На мои прикосновения Флоренсий миготом отреагировал.

– Погладь его еще, – хрипло приказал он.

Я с радостью выполнила этот приказ. Мои пальцы стали медленно двигаться по его твердой плоти. А потом я обхватила его и чуть сжала. Медленно.

Я чувствовала, как его мышцы дрожат. Он реагировал, все его мощное тело реагировало на движение моих пальцев. Его страсть, мощная и несокрушимая все больше распалась от моих движений.

Его дыхание стало прерывистым.

– Тебе понравится, – пообещал Флоренсий и его рука скользнула между моих ног.

Он надавил мне на клитор.

Я застонала.

Его пальцы стали кружить, легко касаясь клитора.

Из моего рта вырвался сначала один стон, а потом стоны стали неконтролируемо вырываться.

Я сжала его член чуть сильнее.

И это движение заставило его зарычать.

Истинный дракон!

Его дыхание становится все тяжелей и громче.

Он поглаживает мой клитор, и я чувствую, как внутри все сжимается. Внизу живота все стало вибрировать, сворачиваться, сладостно тянуть.

Губы Флоренсия вновь набросились на мои, на этот раз поцелуй был еще более страстным. А его умелые пальцы продолжили терзать клитор.

Страсть туманила мою голову. Губы Флоренсия со всей страстью впились в мои губы, а его пальцы ласкали мой клитор, доставляя немыслимое удовольствие.

– Раздвинь ноги, – прошептал он.

Я тут же выполнила.

И он соскользнул вниз по мне.

С неохотой мне пришлось отпустить его член.

– Ты еще познакомишься с ним поближе, – пообещал

Флоренсий. — Я должен тебя подготовить к этому знакомству.

Он провел языком по груди, животу, лобку, и его теплые губы принялись осыпать меня поцелуями между ног. Никогда прежде я не думала, что можно испытывать такое наслаждение. Волны удовольствия прокатились по моему телу, отзываясь на ласки его губ и языка.

Флоренсий целовал и вылизывал чувствительные места, заставляя все сильнее и сильнее трепетать от наслаждения.

Вдруг его язык проник во влагалище, и стал аккуратно ласкать меня. Было ощущение сорванной тайны, что кто-то пробрался так близко ко мне, но не делал ничего плохого, а напротив наполнял меня негой и наслаждением.

Его губы, руки и язык возбуждали, заставляли забыть себя и требовали полностью отдаться удовольствию.

Я застонала в голос. Мне хотелось лишь одного, чтобы это продолжалось бесконечно.

Внезапно Флоренсий остановился.

Мое тело напряглось в ожидании продолжения. Флоренсий смотрел на меня с жадной улыбкой. Наши взгляды встретились.

— Не знал, что ты окажешься такой жадной до ласк, — довольно произнес он. — Ты уже готова получить настоящее наслаждение.

— Готова, — ответила я. Чего бы не ждало меня дальше, главным было, чтобы он оставался со мной, чтобы он про-

должал ласкать мое тело.

– Или еще поиграем?! – усмехнулся он.

И он набросился на меня с ласками и поцелуями. И вдруг я почувствовала, как его палец проник между ног, прямо во влагалище. Он принялся медленно двигаться и вибрировать.

Я дернулась

– Расслабься, ничего страшного не происходит, – прохрипел Флоренсий мне в ухо. – Тебе понравится. Это пока лишь игра.

Его палец еще глубже вошел в меня. Мое тело откликлось на эти ласки, я начала шумно дышать, мне захотелось извиваться. И в это время я почувствовала напряженный член Флоренсия, он оказался невероятно твердым.

И в этот момент ловкие пальцы коснулись внутри меня какой-то особенной точки, и волна наслаждения прокатилась по всему телу. Я резко втянула в себя воздух и непроизвольно подалась вперед, стремясь повторить сладкое мгновение. И Флоренсий вновь коснулся этой точки. Снова миг неудержимого наслаждения.

Флоренсий продолжал двигать пальцами, каждый раз касаясь той самой точки, усиливая его и без того болезненное возбуждение. Но потом вдруг пальцы исчезли.

Сильные руки обхватили мои бедра, что-то большое, скользкое и горячее скользнуло между моих ног, и проникло в меня. Я невольно дернулась.

– Тихо, расслабься, – услышала я задыхающийся от стра-

сти голос моего мужа. — Я постараюсь, чтобы не было больно. Ты ведь уже держала его в своих пальчиках, а теперь он готов проникнуть в тебя.

Резкая боль заставила меня зашипеть и выгнуться. Флоренсий чуть замер, давая мне возможность привыкнуть к новым ощущениям и двинулся дальше, медленно, но неумолимо он проникал в меня все дальше и дальше.

Ласковые ладони прошлись по моей груди, сжали соски и снова вернулись на бедра. Боль не ушла полностью, но стала какой-то незначительной. Член Флоренсия почти вышел из моего тела, но тут же снова погрузился в него. А потом еще и еще. Вновь и вновь. С каждым разом он делал это все быстрее.

Его член задел внутри меня ту самую точку, которую только что ласкали его пальцы. От острого наслаждения, внезапно пронзившего все тело, я воскрикнула и громко застонала. Флоренсий замер на миг, а затем стал двигаться еще интенсивней. Каждое его движение дарили немислимое удовольствие. Я уже стонала в голос, не отдавая себе отчета в происходящем. Еще никогда в жизни мне не было настолько хорошо.

В один момент я ощутила, как член Флоренсия пульсирует внутри меня и вдруг взрывается, извергая семя. Я закричала в полный голос и в изнеможении опустила голову.

Флоренсий тяжело дыша повалился рядом со мной.

— Я обо всем догадался, — сказал он.

Глава 11 Немного счастья

– О чем догадался? – Мой голос трусливо дрогнул.

Я с трудом сдержалась, чтобы не отстраниться от него, чтобы не вскочить с кровати и не броситься прочь.

– Догадался, что ты с самого рождения была предназначена мне самим Архоном.

Я глубоко вздохнула. Самых страшных слов я не услышала. Мое тело расслабилось.

– Еще ни с кем я не был так счастлив.

Он легко поцеловал меня в щеку.

– Кожа просто не может быть столь белой, а черты лица и фигура настолько совершенными, как у тебя. Ты самая прекрасная драконица. Светлая драконица, предназначенная для темного дракона.

Флоренсий провел теплыми пальцами по моей упругой красивой груди и плоскому животу.

Да, перевоплощенцы славно изменили мое тело.

Но лишь на время.

Меня всегда преследовали насмешки, удары, издевательства. А сейчас я получила наслаждение, получила нежные слова и ласки. Благодаря этому прекрасному телу.

Это и было настоящее счастье.

Кусочек украденного счастья.

– Я тоже никогда раньше не была счастливой, – призналась я.

Флоренсий потянулся. Одеяло сползло с него, и стала видна каждая мышца на его великолепной накачанной груди. Я залюбовалась им.

– Нам пора пойти омыться, – сказал он.

Флоренсий взял меня за руку и мы голые прошли через дверь в купальню.

Тёплый пар клубится под высоким сводом, окутывая всё паром. Свет факелов дрожал на мокрых стенах, отражаясь в каплях, стекающих по камню.

Вместо небольшой лоханки, которая была в моем распоряжении в отцовском замке, здесь оказался целый бассейн.

Мы молча вошли в воду, казавшуюся золотой от пламени факелов. Флоренсий все еще держал меня за руку, тихонько поглаживая пальцы.

Сейчас я смогла рассмотреть его тело. Надо же, в опочивальне я и не заметила шрамы на его теле. Один из них пересекал всю спину, будто с него пытались снять кожу.

И эти шрамы делали его еще более сильным. Он казался еще более могучим и мужественным.

Я не осмелилась спросить, кто оставил эти шрамы.

Но мне необычайно сильно захотелось сделать что-то ласковое, нежное.

Я коснулась кончиками пальцев шрама на его спине, и аккуратно провела по всей длине – он вздрогнул.

– Позволь мне, – прошептала я.

Он кивнул, опустился на каменную скамью у края бассейна. Я взяла мягкую губку, окунула в воду, добавила немного мыльного масла с ароматом лаванды и дикого шалфея. Пена запузырилась, отражая золотой свет факелов.

Я провела губкой по линии шеи, вниз, к ключице, ощущая под пальцами тепло его кожи, рельеф мышц. Он закрыл глаза. Его дыхание стало глубже.

Потом я опустилась перед ним на колени, вода обвила мои ноги. Продолжила водить губкой по спине, медленно, нежно, будто рисовала.

Он повернулся, взял мою руку, поцеловал ладонь. Его губы – тёплые, уверенные – коснулись моих пальцев, и по телу разлился жар.

– Теперь я, – сказал он.

Я встала. Он встал. Вода доходила нам до пояса.

Он взял губку, осторожно провёл ею по моим плечам, по лопаткам, по изгибу спины. Его прикосновения были неспешными, внимательными. И такими нежными.

И почему-то я в этот момент испытала огромную благодарность к перевоплощенцам. Они не просто наложили иллюзию, они сделали мое тело стройным и изящным. Они потрудились так хорошо, что никто не заподозрил подвоха.

А что если....

Что если этот образ навсегда останется моим? Если мое жирное тело исчезло навсегда?

Под ласковыми прикосновениями моего мужа, я верила в это чудо.

Мне так хотелось, чтобы это чудо произошло.

Мы стояли в воде, обнявшись, не спеша, как будто время остановилось. Я слышала как бьется его сердце – ровные сильные удары.

И впервые в жизни я почувствовала, что значит быть счастливой. Где-то глубоко внутри у меня появилась теплая искорка счастья.

Мы вернулись в опочивальню, легли на наше ложе.

Флоренсий своими губами легко коснулся моих губ. Так легко и нежно, что внутри все затрепетало.

– Спи, моя супруга, – прошептал он. – Набирайся сил. Утром они тебе понадобятся. Я покажу тебе, что такое настоящее блаженство.

– Ты уже подарил мне наслаждение.

– Это было только начало, – он облизал губы. – Настоящие ласки тебя ждут утром. Готовься познать истинные ощущения. Ты много нового узнаешь о прикосновениях.

Мои глаза медленно закрылись и я сама не заметила, как уснула.

Но проснулась всего через несколько часов, в окно еще светили звезды.

Появившаяся еще ночью где-то внутри меня теплая искорка счастья, все еще мерцала. Новое приятное чувство. Мне доставили блаженство любили. Меня ласкали.

Я оказалась нужной этому страшному темному дракону. Я была любима этой ночью.

Флоренсий тоже проснулся. Я увидела, как дрогнули его веки. Затем его глаза открылись. На его совершенных, по-мужски прекрасных губах появилась легкая улыбка хищника.

– Как ты спала? – сонно спросил он.

– Это лучшая ночь в моей жизни, – честно ответила я.

Он потянулся ко мне, чтобы поцеловать. Я подалась к нему навстречу.

Я уже предвкушала все те ласки, которые он обещал подарить мне. И пусть еще даже не утро, но я уже хотела продолжить заниматься любовью.

Но его губы так и не коснулись моих.

И вдруг он отшатнулся. Его лицо исказилось. В черных глазах сначала появилось недоумение, а затем отвращение. Так хорошо знакомое отвращение.

Глава 12 Обман раскрыт

Я вскочила с кровати.

Сердце бешено колотилось, в голове царил сумбур.

Даже слабого света звезд, проникающего в окна, хватило, чтобы увидеть трансформацию, начавшую происходить с моим телом.

Я смотрела в зеркало на стене. На свое отражение.

Стройная девушка в белоснежной сорочке, сотканной специально для брачной ночи, исчезала. Я превращалась в уродку.

Цвет кожи изменился на серый, глаза болезненно уменьшались, теряли свой блеск, тогда как нос стремительно разрастался. Появились вначале небольшие складки жира, которые принялись расти, расползаться по телу, возвращаясь к своим привычным размерам – размерам бесформенной глыбы.

Образ, созданный перевоплощенцами, стремительно исчезал, я становилась собой.

Сорочка немилосердного натянулась, угрожая треснуть по швам, тщетно пытаясь вместить расползающиеся жировые складки. Она бы и треснула, если бы была сшита из обычной ткани, а не из дорожущего шелка.

Чудесный белокурые локоны исчезли, явив редкие бес-

цветные клочки волос.

Флоренсий поднялся с кровати. Накинул на плечи пре-
красный бордовый халат, напоминающий мантию.

И уставился на меня.

– Какая мерзость! – с отвращением сказал он, его голос,
еще недавно звучавший так многообещающе, теперь был по-
лон презрения.

Он не отрываясь смотрел на меня, словно все еще не мог
поверить в происходящее. Не мог поверить в то, что ему в
постель подсунули жуткого уroda.

Его красивое благородное лицо скривилось. Черные глаза
наполнились яростью.

– Поганая кровь! – прошептал он и сделал шаг от меня.

Перевоплощенцы обманули... Жестоко обманули, со-
зданный ими образ продержался лишь несколько часов.

– Вместо светлой драконицы мне подложили существо
с поганой кровью, – прорычал он, в его голосе клокотала
ярость.

Я закусила губу, чтобы сдержать слезы, помня, насколько
безобразно выгляжу, когда плачу. От такого зрелища лорд
рассвирепеет еще больше.

Мне следовало что-нибудь сказать в свое оправдание, как-
то защититься. Но я не знала, какие слова подойдут, будут
уместны сейчас.

– Таких существ уже давно не рождалось, – продолжил
Флоренсий. — Мне в опочивальню привели последнего уро-

да. Я занимался любовью с уродливой гадюкой. Я целовал это омерзительное тело!

Его лицо скривилось. Он схватил графин и вылил воду себе на руки, словно желая смыть следы прикосновения ко мне.

Злость в его глазах разгоралась.

Он откинул голову, сжал зубы так, что заходили желваки и внимательно посмотрел на меня. В этом взгляде читалась не просто ярость, а презрение, смешанное с животным ужасом. Яростно отбросил графин в сторону, тот отлетел и разбился на сотню мелких осколков.

– Так вот в чем дело?! Вот почему твой отец так охотно согласился на этот брак! – заорал он, его голос сорвался на хрип. – Никто из светлых никогда бы не женился на таком существе, на такой дряни! Но меня он смог обмануть!

Парализованная страхом, я продолжала пристально смотреть в его глаза, надеясь увидеть хоть каплю сочувствия. Но там была лишь ненависть и презрение.

Да, отец обманул его. Отец поступил мерзко, предав меня. Выгнал меня из рода. Так отец получил свободу, и не стал пачкать свои руки убийством дочери. Но что могла поделать я?! Я не могла сопротивляться. У меня не было права на выбор.

– Или он решил погубить меня, уничтожить весь мой род? – закричал Флоренсий.

Я не поняла, почему женитьба на мне могла стать гибель-

ной для него, и начала пятиться. Пятилась до тех пор, пока не уперлась в холодную стену. Прижалась к ней, словно она могла защитить меня от происходящего кошмара.

Дикая необузданная ярость мерцала в глазах Флоренсия, медленно он протянул ко мне руки и схватил мою шею.

– Такому мерзкому существу не к чему жить. Отравлять воздух своим существованием.

Весь мир погас.

Я не двигалась, бесполезно было вырываться и звать на помощь. Если он меня задушит сейчас... так будет лучше всего, пусть моя жизнь оборвется. Я никогда не была счастлива, не была любима, не была нужна этому миру.

Отец не убил меня сам. Он схитрил, он выбрал для меня худшую участь – унижение и смерть от руки другого мужчины. Вероятно, более страшную и мучительную смерть.

Флоренсий приподнял меня и отбросил в сторону. Я пролетела и больно ударилась об ножку кровати. Оцарапала щеку об осколки разбитого графина.

Я попыталась встать, сделала несколько неуклюжих попыток, но ноги скользили по черным плиткам пола. А мое огромное жирное тело, не так-то легко было поднять. Я глупо барахталась на полу.

Флоренсий презрительно расхохотался.

– Какая мерзость.

Откуда-то в его руках появился длинный черный кнут.

– Ты заслуживаешь хорошей порки, за то, что так грязно

пыталась меня обмануть.

– Пожалуйста, нет, – взмолилась я.

Его взгляд мрачнел все больше и больше, в нем все отчетливей проступала жажда мести. Темные драконы и светлые недолюбливали друг друга. А сейчас он вынужден был терпеть обман одного из светлых.

Флоренсий размахивал кнутом, словно отгоняя от себя невидимых мух.

– На что ты рассчитывала, прибегая к такому гнусному обману?

Я всхлипнула, не в силах вымолвить ни слова.

Еще никогда не чувствовала такого ужаса. Даже когда отец обещал убить меня, там была обреченность, было отчаяние. Но сейчас ужас разрывал меня на части.

Надо мной стоял с кнутом мой муж. Тот, кто еще несколько часов назад ласкал меня и говорил нежные слова.

– Отвечай, – он взмахнул кнутом и ударил по кровати рядом со мной, заставляя меня вздрогнуть. – Для чего вы устроили это?

Я ничего не могла ответить. От меня ничего не зависело в этой жизни: от самого моего рождения, до этого момента, когда я скрючилась на полу в спальне у темного дракона.

Он взмахнул кнутом.

Глава 13 Ужасная боль

И начался дикий кошмар.

Удары кнута следовали один за другим. Он меня бил, вымещал свою злость, презрение, отвращение. Мне казалось, что он проклинал саму мысль, что занимался со мной любовью, что ласкал это уродливое тело.

Я попыталась отворачиваться от ударов, но была слишком неповоротлива.

Боль обжигала мою спину, мою грудь и лицо. Самая свирепая боль в моей жизни. Кнут вспарывал кожу, оголял нервные окончания.

– Чего же ты хотела добиться? Как ты собиралась поступить, когда чары слетят? – заорал он.

Я замотала головой. Я никогда не хотела оказаться в этом замке. Никогда не думала, что выйду замуж за темного дракона.

– Или же ты хотела подсыпать мне любовное зелье, чтобы, когда образ красавицы развеялся, я все равно оставался с тобой?

– Нет, – всхлипнула я. Единственное, чего я хотела, это никогда не видеть ни Флоренсия, ни других темных драконов.

– Ты хотела обманом уничтожить мой род!

– Нет.

Я хотела бы вообще никогда не рождаться, чтобы не было этого кошмара.

– Никогда не встречал такое поганое, лживое существо.

Удар кнута обрушился на мою спину. Новая волна боли захлестнула сознание.

– Ты само осквернение драконьего рода.

И он ударил особо сильно. Плеть прошла по моей груди, разрывая тонкую ткань сорочки и мою кожу.

Я взревела, не в силах сдержать крик. Боль была невыносимой, она проникала в каждую клетку моего тела.

– Ты ноешь, словно животное! – прошипел он.

И последовали еще удары. Безжалостные удары, они оставляли на теле кровавые отметины.

Я была для него животным, уродливым животным, существом, а не человеком. Не девушкой, на которой он женился и которую нежно целовал.

Я закрыла лицо руками, это единственное, как могла защититься от разъяренного мужа. Каждый удар заставлял меня вздрагивать. Я до крови искусала губы, стараясь больше не кричать, понимая, что каждый мой крик, каждый стон вызывает у него новую волну ярости.

Отлично помню, как реагировал мой отец на каждое проявление слабости. Слезы и мольбы от такого уродливого существа как я еще сильнее злят могущественных драконов. Когда я рыдаю, то выгляжу еще более мерзкой. И это неимоверно злит всех.

Кроме свиста кнута я слышала тихое рычание, издаваемое Флоренсием.

«Истинный темный дракон никогда никого не щадит, – пронеслось у меня в голове. – Молить о пощаде бесполезно. Он может забить меня до смерти. И общество, и закон будет на его стороне».

Да, отец все же решил убить меня, но выбрал для этого самый жесткий способ, быть запоротой темным драконом.

Я корчилась от боли на полу. Мне казалось, что на моей коже уже не осталось ни одного целого кусочка, что я вся превратилась в сплошное кровавое месиво. Боль обжигала и обжигала меня. Кнут впивался в мое тело. Вероятно, он уже рассекал не только кожу, но и мышцы.

В один момент удары прекратились.

Медленно я убрала окровавленные ладони от лица.

Флоренсий стоял надо мной. В полумраке комнаты он казался огромной тенью. Он тяжело дышал и смотрел на меня сверху с выражением, которое я не сразу смогла понять. В его глазах больше не было больше той бешеной ярости, которую я видела несколько минут назад.

Всю ярость он превратил в удары хлыста по моему телу.

Теперь на его лице было отвращение.

Флоренсий отбросил кнут и грубо схватил меня за руку, мелькнула новая боль. Рука была рассечена кнутом, когда я защищала лицо. Флоренсий не обратил на это никакого внимания и вытащил меня из комнаты. Я не успела встать на

ноги, и он просто тащил меня за собой.

У него хватало сил, чтобы волоочь это жирное тело.

В замке было тихо и мрачно, одинокие факелы на стенах освещали коридоры и величественные темные залы, все еще продолжалась ночь. Моя брачная ночь.

Он волок меня по темным коридорам и опустевшим залам. Я все же смогла подняться на ноги и вприпрыжку скакала за ним. Иногда падала, но он продолжал идти вперед и просто волочил меня, оставляя кровавый след.

Встречающиеся по пути слуги робко жались по углам, опасаясь его гнева. Я видела изумление в их глазах, никто из них не мог понять, откуда в замке взялось окровавленное существо. Никто из них даже не догадывался, что это была его жена.

– Эй ты, – крикнул Флоренсий одному из слуг. – Приготовь мне ванну. Я вернусь и отмоюсь. Иначе вонь этой поганой крови будет преследовать меня вечно.

Слуга поклонился и помчался выполнять приказ, а Флоренсий потащил меня дальше к лестнице. Огромной лестнице из черного мрамора.

Только я подумала, что пожалуй смогу спуститься, и не споткнуться. Как вдруг...

Он скинул меня вниз.

Удары об ступеньки последовали чередой болезненных вспышек. Я слышала, как хрустят мои кости. Перед глазами мелькали разноцветные вспышки. Если бы эта лестница бы-

ла бы хоть немного выше, то я бы не выжила. Меня бы убила боль, или же я расшибла бы себе голову об одно из мраморных украшений..

И это было бы хорошо. Я была бы избавлена от дальнейших страданий.

Я скатилась до самого низа и скрючившись лежала на холодном полу у подножья лестницы. Чувствовала, как кровь медленно сочится сквозь разорванную сорочку, окрашивая черные плиты в багряный цвет.

Каждый вздох отзывался острой болью в ребрах, вероятно несколько ребер сломались при падении. Может были и другие переломы.

– Живучая тварь. – Флоренсий спустился с лестницы, бросил на меня еще один полный презрения взгляд.

Он выволок меня во двор, подтащил к толстой дубовой двери. Я увидела, как в свете луны на ней блестят серебряные заклепки. Дверь растворилась и к нам почтительно кланяясь вышел человек перемазанный сажей. Появился противный запах какой-то тухлятины.

– В зверинец, в клетку, – приказал Флоренсий, бросив меня на мощеный камнем двор. – Пусть она там сдохнет.

Глава 14 Зверинец

У меня болело все тело. Спина и руки, которыми я пыталась загородиться от жестоких ударов, были в крови. Сорочка разодрана в нескольких местах. Даже на голове были кровавые корки.

Долго я лежала распростертая на полу клетки, несмотря на холод, обжигающий тело. Я чувствовала себя уничтоженной.

Один лишь раз я осмелилась помечтать о своем счастливом будущем, и за это тоже была наказана. Свадьба, с которой я связывала свои надежды оказалась самым страшным событием в моей судьбе.

В моей жизни не может быть любви.

Я рождена для мучений.

Глупо было надеяться на чудо.

В моей жизни чудес быть не может.

Я валялась в зверинце в чужом замке, меня окружали лишь темные драконы, которые ненавидят меня. Ненавидят лишь за то, что я существую, зато, что отец насильно выдал меня замуж, за то, что я сама ничего не могу изменить в своей судьбе.

Рядом в клетках находились животные, они посапывали во сне, подергивали лапами, размахивали хвостами. Хоть

они не испытывали ко мне ненависти, они были безразличны ко мне.

И я ощутила себя зверем, попавшим в капкан, загнанным и истерзанным. В клетке не было никаких удобств, мне не кинули даже соломы, лишь поставили миску с водой. С грязной водой.

Я даже раны не могу промыть.

Но почему, почему отец не убил меня?! Почему не сжег на древнем огне?! Ведь по закону именно так и следует поступать с такими как я, с существами с поганой кровью.

Это было бы милосердие с его стороны.

Зачем ему вообще понадобилась эта свадьба? Какую выгоду он получил, выдав меня за темного дракона? Наверное, что-то получил.

– Эй ты, мерзость, – я и не заметила, как в зверинце появился Флоренсий.

Он подошел к моей клетке. Его кожа была влажная, с волос стекала струйка воды, очевидно, он только что вылез из купальни. Отмывался от прикосновений ко мне, или же смыл пот, выступивший от того, что избивал меня.

– Твой отец кое-что забыл.

Я вздрогнула. Тон того, кто стал моим мужем, не предвещал ничего хорошего. Представляю, насколько несчастной и уродливой я выглядела в этот момент. Жирное тело в рваной кровавой сорочке, забилося в угол грязной клетки.

Рыдать и кричать было бесполезно, я знала, что стану вы-

глядеть еще более мерзко и жалко.

– Ты не отвечаешь мне, своему супругу?! – ухмыльнулся Флоренсий. – Ты не приветствуешь меня?!

Я втянула голову в плечи.

Неужели он пришел, чтобы продолжить избивать меня. Неужели он еще не излил свою злость?! Ему все еще было мало издевательств надо мной.

Надо же, до свадьбы, я думала, что самым жестоким человеком на свете был мой отец. Как же я ошибалась! Самый жестокий человек на свете – это мой муж. Он изобрел для меня какую-то особую, утонченную жестокость.

– Твой отец забыл уничтожить тебя, забыл, что таких полагается кидать в древний огонь, – продолжил насмехаться Флоренсий.

Я иронично подумала, что хоть в чем-то наши с ним мысли сходятся, ведь до его прихода именно об этом я и думала. Думала, что хотя бы смерть могла бы быть милосердна ко мне. Думала, что лучше бы приняла смерть от рук моего отца.

Да, я звала смерть.

– Но твоего отца больше нет в твоей жизни, в твоей жизни теперь есть только твой супруг. И я сделаю то, что не сделал он. Исполню его священный долг перед всем драконьим родом.

– И ты освободишь меня от ужаса, – пробормотала я.

Не знаю, услышал ли он меня.

Это было неважно.

В руках у Флоренсия появился пылающий факел.

Глава 15 Огонь

Мой супруг – тот, с кем меня связали узами брака, тот, чьи уста недавно шептали мне слова любви, нежные слова, – с диким блеском в глазах сунул пылающий факел между прутьями клетки.

Я дернулась в сторону, от нестерпимого жара. Но оказалась недостаточно проворна, огонь опалил мне щеку, я почувствовала запах горелых волос.

Тихий жалобный вой невольно вырвался из моей груди. – Что, не нравится? – прохрипел Флоренсий, снова ткнул факелом в мою сторону.

Я едва успела отпрянуть, но пламя всё же коснулось плеча. Оставив на коже полосу жгучей боли. Я вскрикнула. Надо же, еще недавно думала, что мое тело перестало реагировать на боль.

Но нет, этот новый вид боли вызывал у меня стоны.

Дыхание у Флоренсия участилось, я чувствовала исходящий от него сильный запах коньяка, и тонкий аромат пота.

Он впал в какое-то остервенение, словно я была причиной всех его бед и несчастий, словно причиняя мне боль, он избавлялся от своей собственной боли. Избавлялся от чего-то такого, что терзало его уже многие годы.

В его глазах сиял демонический огонь, губы перекошены.

На какой-то момент мне показалось, что он будет тыкать

в меня факелом, пока не убьет. Пока я не превращусь в опаленную тушу и не перестану двигаться.

Но до такого зверства он не дошел, может быть ему стало противно смотреть на то, как я пытаюсь уворачиваться и постанываю от боли и отчаяния.

– Надеюсь, ты сгоришь! – выкрикнул Флоренсий и бросив в меня факел вышел из зверинца.

И тут же во все стороны от факела разлетелись огненные искры. Они были словно живые, золотисто-алого цвета.

Если бы Флоренсий обернулся, он бы смог увидеть, как искры закружились в безумном танце и стали разлетаться во все стороны.

Но он вышел за дверь.

Искры продолжали кружиться, касаясь стен, соломы, деревянных балок, но обходя стороной животных – будто те были для них невидимы. Искры вылетели в окно, словно рой пчел.

Искры окружили меня, словно облаком, но странно, я не почувствовала жара огня. Напротив – они ласкали кожу. Моя боль слегка уменьшилась. Искры приносили облегчение.

Пол под ногами задрожал. Животные завывали, заворчали, забились в угла своих клеток. Пантера в соседней камере хлестала хвостом, как бичом, её глаза горели диким страхом. Где-то в конюшне раздалось ржание полное отчаяния. Один из тигров с рёвом бросился на прутья своей клетки.

Донеслись испуганные крики людей.

– Печать Эхтанона, – слышался чей-то визг.

В один короткий миг зверинец осветился, а потом вдруг запылал. Искры превратились в языки пламени.

Пламя стало лизать стены, набросилось на мешки с кормом, пронеслось по потолку, облизало балки.

Но я... я не чувствовала жара. Наоборот – огонь обнимал меня. В его пляске я видела освобождение.

Вбежал зритель, лицо его было искажено ужасом. Он схватился за рычаг на стене, руки дрожали, и с металлическим лязгом все клетки распахнулись.

Звери, ринулись наружу.

– Эй, ты! – крикнул он мне. – Выходи!

Да, пора было выйти отсюда.

Ноги не слушались, подкашивались, я приподнялась и вновь рухнула, издав тихий стон.

Нужно встать. Нужно встать и уйти.

С трудом я встала на колени, потом цеплялась за стену, оставляя на ней кровавые следы – поднялась.

Шаг. Ещё шаг. Потом – ещё.

Я вышла во внутренний двор и ахнула.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.